

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу

[Информация по делу](#)

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

11 марта 2016 года

г. Тула

Пролетарский районный суд г. Тулы в составе:

председательствующего Чариной Е.В.,

при секретаре Брянской В.И.,

с участием:

истицы по первоначальному иску - ответчицы по встречному иску Тихоновой Е.В. и ее представителя по доверенности Шарыгина С.И.,

ответчицы по первоначальному и встречному искам Эфендиевой Т.Е. и ее представителя по ордеру адвоката Сенюшиной Н.В.,

представителя ответчицы по первоначальному иску – истицы по встречному иску Лагуниной О.А. по доверенности Кузнецовой О.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Пролетарского районного суда г. Тулы гражданское дело № 2-39/2016 по иску Тихоновой Е.В. к Эфендиевой Т.Е., Лагуниной О.А. о признании недействительными договора дарения, договора купли-продажи квартиры, истребовании имущества из чужого незаконного владения и по встречному иску Лагуниной О.А. к Тихоновой Е.В., Эфендиевой Т.Е. о признании добросовестным приобретателем,

установил:

Тихонова Е.В. в лице представителя по доверенности Шарыгина С.И. обратилась в суд с иском к Эфендиевой Т.Е., Лагуниной О.А. о признании договора дарения, договора купли-продажи квартиры недействительными и применении последствий недействительности сделки.

В обоснование заявленных требований сослалась на то, что являлась собственником квартиры, расположенной по адресу: <адрес> (далее по тексту – спорная квартира, спорное жилое помещение). ДД.ММ.ГГГГ она (истица) заключила с Эфендиевой Т.Е. договор дарения указанной квартиры, однако как происходила сделка, она (Тихонова Е.В.) не помнит, намерения дарить квартиру не имела, поскольку это ее единственное жилье. Впоследствии, ДД.ММ.ГГГГ, квартира продана ответчице Лагуниной О.А. Полагая, что в момент заключения договора дарения она (истица) в силу своего болезненного состояния, вызванного регулярным употреблением <данные изъяты>, не была способна понимать значение своих действий и руководить ими, просила суд признать недействительным договор дарения квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, заключенный ДД.ММ.ГГГГ между нею (Тихоновой Е.В.) и Эфендиевой Т.Е.; признать недействительным договор купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, заключенный ДД.ММ.ГГГГ между Эфендиевой Т.Е. и Лагуниной О.А.; применить последствия недействительности сделки, возвратив в ее (Тихоновой Е.В.) собственность квартиру, расположенную по адресу: <адрес>.

Впоследствии истица Тихонова Е.В. неоднократно дополняла и уточняла заявленные требования, окончательно просила суд признать недействительным договор дарения квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, заключенный ДД.ММ.ГГГГ между нею (Тихоновой Е.В.) и Эфендиевой Т.Е.; признать недействительным договор купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, заключенный ДД.ММ.ГГГГ между Эфендиевой Т.Е. и Лагуниной О.А.; истребовать у Лагуниной О.А. квартиру, расположенную по адресу: <адрес>.

Ответчица Лагунина О.А. предъявила встречный иск к Тихоновой Е.В., Эфендиевой Т.Е. о признании добросовестным приобретателем, в обоснование которого указала, что договор от ДД.ММ.ГГГГ купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, заключен ею (Лагуниной О.А.) с Эфендиевой Т.Е. после предварительного осмотра жилого помещения, получения от продавца правоустанавливающих документов на спорную квартиру, подтверждения факта отсутствия лиц, зарегистрированных по месту жительства в указанной квартире, консультации с юристом Кузнецовой О.А. Данный договор носил возмездный характер, прошел государственную регистрацию в Управлении Росреестра по Тульской области, переход права собственности зарегистрирован в установленном действующим законодательством порядке, что подтверждается соответствующим свидетельством о государственной регистрации права от ДД.ММ.ГГГГ. Полагала, что она (Лагунина О.А.) проявила разумную степень осмотрительности и заботливости, которая требовалась от нее при совершении подобного рода сделок, в связи с чем является добросовестным приобретателем квартиры <адрес>.

В судебном заседании истица по первоначальному иску – ответчица по встречному иску Тихонова Е.В. поддержала уточненные исковые требования, встречное исковое требование Лагуниной О.А. не признала, пояснив, что являлась собственником <данные изъяты> квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, состояла в ней на регистрационном учете и фактически проживала. ДД.ММ.ГГГГ к ней (Тихоновой Е.В.) пришли ранее незнакомые Эфендиева Т.Е. и А, фамилии которой она (истица по первоначальному иску) не знает, и предложили вариант размена спорной квартиры, по условиям которого она (Тихонова Е.В.) оформляет принадлежащее жилое помещение ориентировочной стоимостью <данные изъяты> рублей на Эфендиеву Т.Е., а последняя приобретает взамен для нее (Тихоновой Е.В.) жилой дом и автомобиль, а оставшуюся разницу денежных средств разместит на счете, открытом на ее (Тихоновой Е.В.) имя в банке, с чем она (истица по первоначальному иску) согласилась. В этот же день она по просьбе Эфендиевой Т.Е. и А подписала документ, как она (Тихонова Е.В.) думала, генеральную доверенность на продажу квартиры <адрес> и приобретение взамен иного жилья. ДД.ММ.ГГГГ она (Тихонова Е.В.) вместе с Эфендиевой Т.Е. посетила Отдел УФМС России по Тульской области в Пролетарском районе, где по просьбе последней написала заявление о снятии с регистрационного учета по адресу: <адрес>, и постановке на регистрационный учет по адресу: <адрес>, в жилой дом, который обещала приобрести на ее (Тихоновой Е.В.) имя Эфендиева Т.Е. и который они совместно осмотрели после заключения сделки. После снятия с регистрационного учета она (Тихонова Е.В.) продолжала проживать в квартире <адрес> вплоть до ДД.ММ.ГГГГ, Эфендиева Т.Е. в указанную квартиру не вселялась. ДД.ММ.ГГГГ Эфендиева Т.Е. потребовала ее (Тихоновой Е.В.) выселения, пояснив, что за ней (Тихоновой Е.В.) охотится полиция, и ей нельзя более оставаться в квартире; настаивала на ее (Тихоновой Е.В.) переезде в <адрес>, однако она (Тихонова Е.В.) от переезда в район отказалась. Также пояснила, что ДД.ММ.ГГГГ Эфендиева Т.Е. забрала ее (Тихоновой Е.В.) паспорт и вернула его лишь ДД.ММ.ГГГГ после того, как она (Тихонова Е.В.) вывезла вещи из спорной квартиры и передала ключи. Указала, что, начиная с ДД.ММ.ГГГГ, она (Тихонова Е.В.) проживала у случайных знакомых либо на съемных квартирах, с ДД.ММ.ГГГГ находится на стационарном лечении в отделении № <данные изъяты>. Относительно обстоятельств заключения договора дарения спорной квартиры от ДД.ММ.ГГГГ пояснила, что она (Тихонова Е.В.) находилась в состоянии <данные изъяты>, ей срочно требовалась очередная <данные изъяты>, в связи с чем она, не читая предложенные документы, механически поставила подписи там, где ее просили Эфендиева Т.Е. и А, после чего, получив от них <данные изъяты> рублей, поехала приобретать <данные изъяты>. Впоследствии она (Тихонова Е.В.) несколько раз встречалась с Эфендиевой Т.Е., получала от нее денежные средства, на которые приобретала <данные изъяты> средства, а ДД.ММ.ГГГГ, в день выселения, по ее (Эфендиевой Т.Е.) просьбе написала долговую расписку на <данные изъяты>. Ранее оговоренные обязательства по приобретению ей (Тихоновой Е.В.) жилого дома, автомобиля и передаче <данные изъяты> рублей Эфендиева Т.Е. не исполнила, сообщила о продаже жилого дома № <адрес> другому лицу, в связи с чем ДД.ММ.ГГГГ она (Тихонова Е.В.), поняв, что ее обманули, обратилась за помощью в прокуратуру Тульской области, а ДД.ММ.ГГГГ в правоохранительные органы с заявлением о факте неправомерных действий со стороны Эфендиевой Т.Е., в результате которых она (Тихонова Е.В.) лишилась единственного жилья. Также указала, что намерения дарить <данные изъяты> квартиру незнакомому человеку не имела, ее воля была направлена на размен (продажу) принадлежащего жилого помещения с приобретением жилого дома либо квартиры меньшей площади; Эфендиева Т.Е. воспользовалась ее болезненным состоянием, вызванным

систематическим употреблением наркотических средств, заставив заключить оспариваемый договор, а став собственником квартиры <адрес>, тут же продала ее Лагуниной О.А.

Представитель истицы по первоначальному иску - ответчицы по встречному иску Тихоновой Е.В. по доверенности Шарыгин С.И. в судебном заседании поддержал правовую позицию своей доверительницы, указав на недобросовестность действий ответчицы по первоначальному иску Эфендиевой Т.Е., которая, будучи <данные изъяты>, предложила Тихоновой Е.В. оформить сделку по безвозмездному распоряжению ее <данные изъяты> квартирой, уговорила прийти в регистрационную службу и подписать договор по отчуждению жилого помещения на ее (ответчицы) имя, обещая взамен жилье меньшей площади, автомобиль и денежные средства. В день заключения сделки Тихонова Е.В. испытывала состояние <данные изъяты>, происходящее помнит смутно, обрывочно, содержание подписываемых документов не читала, желала только быстрее окончания процедуры и рассчитывала на деньги от Эфендиевой Т.Е. После заключения сделки жилья взамен отчужденного не получила, продолжала употреблять <данные изъяты> средства, состояние <данные изъяты> зависимости усугублялось. Относительно доводов встречного искового заявления Лагуниной О.А. указал, что последняя не проявила при покупке спорной квартиры разумную осмотрительность, не усомнилась в полномочиях и намерениях продавца Эфендиевой Т.Е., которая, став собственником жилого помещения ДД.ММ.ГГГГ, уже ДД.ММ.ГГГГ продала его по значительно заниженной цене, в подтверждение чему представил заключение ООО от ДД.ММ.ГГГГ о среднерыночной стоимости <данные изъяты> квартиры общей площадью <данные изъяты> кв. м, расположенной по адресу: <адрес>. Обратил внимание, что Лагунина О.А. в квартиру <адрес> не вселялась, на регистрационный учет по вышеуказанному адресу не встала, рассматривала вариант о продаже указанной квартиры, для чего подала бесплатное объявление в газету Г.

Ответчица по первоначальному и встречному искам Эфендиева Т.Е. в судебном заседании уточненные исковые требования Тихоновой Е.В. не признала, не возражала против удовлетворения встречного искового требования Лагуниной О.А. В ходе рассмотрения дела неоднократно меняла объяснения относительно обстоятельств заключения договора дарения от ДД.ММ.ГГГГ.

В настоящем судебном заседании пояснила, что на протяжении длительного времени осуществляет деятельность в сфере оказания <данные изъяты> услуг. С Тихоновой Е.В. ее (Эфендиеву Т.Е.) познакомил С Она (ответчица) периодически одалживала Тихоновой Е.В. в долг денежные средства, приобретала для нее одежду, обувь, продукты питания. В ДД.ММ.ГГГГ Тихонова Е.В. высказала намерение подарить принадлежащую ей квартиру <адрес> взамен на материальную помощь с ее (Эфендиевой Т.Е.) стороны, с чем она (ответчица) согласилась. Подтвердила, что обещала приобрести для Тихоновой Е.В. жилой дом в <адрес>, для чего они вместе произвели его осмотр. Однако впоследствии Тихонова Е.В. отказалась от приобретения недвижимости, и дом был продан иному лицу. ДД.ММ.ГГГГ Тихонова Е.В. снялась с регистрационного учета по адресу: <адрес>, а в ДД.ММ.ГГГГ по ее (Эфендиевой Т.Е.) просьбе самостоятельно вывезла из жилого помещения мебель и личные вещи. Относительно продажи спорной квартиры ею (Эфендиевой Т.Е.) и приобретения жилого помещения Лагуниной О.А. пояснила, что нуждалась в деньгах на лечение <данные изъяты>, страдающей <данные изъяты>, в связи с чем после заключения договора дарения от ДД.ММ.ГГГГ квартиры <адрес> приняла решение о ее продаже, для чего разместила объявление на сайте И. С ней созвонилась покупатель, представившаяся Лагуниной О.А., и договорилась об осмотре квартиры. Во время осмотра в спорном жилом помещении присутствовала Тихонова Е.В., которая каких-либо претензий не высказывала, Лагунина О.А. с ней не разговаривала. Осмотрев квартиру, Лагунина О.А. попросила ее (Эфендиеву Т.Е.) представить свидетельство о праве собственности на отчуждаемое жилое помещение и справку об отсутствии зарегистрированных в квартире лиц, объяснив, что желает показать их юристу. Она (Эфендиева Т.Е.) согласилась и на следующий день предоставила копии запрошенных документов. Через несколько дней Лагунина О.А. сообщила ей (Эфендиевой Т.Е.), что согласна приобрести квартиру за <данные изъяты> рублей; ДД.ММ.ГГГГ они заключили договор купли-продажи.

Представитель ответчицы по первоначальному и встречному искам Эфендиевой Т.Е. по ордеру адвокат Сенюшина Н.В. в судебном заседании уточненные исковые требования Тихоновой Е.В. не признала, не возражала против удовлетворения встречного искового требования Лагуниной О.А. Пояснила, что договор дарения квартиры от ДД.ММ.ГГГГ заключен Тихоновой Е.В. добровольно, подписан ею лично в здании многофункционального центра предоставления государственных и

муниципальных услуг по адресу: <адрес>. В период заключения договора дарения квартиры от ДД.ММ.ГГГГ Тихонова Е.В. на учете у <данные изъяты> и <данные изъяты> не состояла, стационарное лечение в <данные изъяты> и <данные изъяты> медицинских учреждениях не проходила, то есть находилась в таком психическом состоянии, в котором могла осознавать значение своих действий и руководить ими. Указала, что после заключения оспариваемого договора Тихонова Е.В. совершала юридически значимые действия: ДД.ММ.ГГГГ снялась с регистрационного учета по адресу: <адрес>, ДД.ММ.ГГГГ вывезла из спорной квартиры свои вещи, ДД.ММ.ГГГГ выдал нотариальную доверенность на имя представителя Шарыгина С.И., ДД.ММ.ГГГГ обратилась в правоохранительные органы по факту неправомерных действий Эфендиевой Т.Е. В <данные изъяты> стационар была помещена по настоянию родственников лишь ДД.ММ.ГГГГ.

Ответчица по первоначальному иску – истица по встречному иску Лагунина О.А. в судебное заседание не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещена, в письменном заявлении просила суд рассмотреть дело в ее отсутствие.

В предварительном судебном заседании 22.12.2015 года пояснила, что в конце лета ДД.ММ.ГГГГ поругалась с <данные изъяты> и приняла решение жить отдельно. Поскольку проживать с <данные изъяты> она (Лагунина О.А.) не хотела, ею было принято решение о приобретении отдельной квартиры, стоимость которой не превышала бы <данные изъяты> рублей. В сети Интернет на сайте <данные изъяты> она нашла объявление о продаже квартиры по адресу: <адрес>, созвонилась с продавцом Эфендиевой Т.Е. и договорилась об осмотре квартиры. При осмотре жилого помещения ей (Лагуниной О.А.) было установлено, что оно состоит из <данные изъяты> комнат, имеет застекленный балкон и пластиковые окна, однако нуждается в ремонте; на момент осмотра в квартире находилась мебель. Осмотрев квартиру, она (Лагунина О.А.) сообщила Эфендиевой Т.Е., что подумает и перезвонит. На следующий день она (истица по встречному иску) позвонила продавцу и попросила передать свидетельство о государственной регистрации права на отчуждаемую квартиру и справку об отсутствии в ней зарегистрированных лиц. При встрече Эфендиева Т.Е. передала ей (Лагуниной О.А.) запрашиваемые документы, с которыми она (Лагунина О.А.) поехала на консультацию к юристу Кузнецовой О.А. Та, ознакомившись с документами, пояснила, что они не вызывают сомнений, после чего она (Лагунина О.А.) сообщила Эфендиевой Т.Е. о согласии заключить договор купли-продажи. Пояснила, что она (Лагунина О.А.) не обратила внимания на дату заключения Эфендиевой Т.Е. сделки по приобретению спорной квартиры и вид сделки, поскольку продавец пояснила, что ей необходимы деньги на <данные изъяты>. Оплата приобретаемой квартиры была разбита ею (Лагуниной О.А.) на две части: первая отдана Эфендиевой Т.Е. при подписании договора купли-продажи, а вторая - через три дня. После регистрации перехода права собственности на квартиру <адрес> она (Лагунина О.А.) в нее не вселялась, так как соблюдала договоренность о вывозе Эфендиевой Т.Е. мебели из квартиры до ДД.ММ.ГГГГ. Впоследствии она (Лагунина О.А.) помирилась с <данные изъяты> и приняла решение о продаже спорной квартиры, для чего подала объявление о продаже в газету Г. Однако продать квартиру <адрес> не успела из-за наложенного судом ареста. Полагала, что указанные действия свидетельствуют о ее добросовестности как приобретателя жилого помещения. В настоящее время она (Лагунина О.А.) несет расходы по оплате содержания жилья и коммунальных услуг, предоставляемых по адресу спорной квартиры.

Представитель ответчицы по первоначальному иску – истицы по встречному иску Лагуниной О.А. по доверенности Кузнецова О.А. в судебном заседании уточненные иски требования Тихоновой Е.В. не признала по основаниям, изложенным в возражениях на исковое заявление; встречное исковое требование своей доверительницы поддержала. Указала, что решение о приобретении квартиры <адрес> было принято Лагуниной О.А. после предварительного осмотра квартиры, получения правоустанавливающих документов на нее от продавца Эфендиевой Т.Е., подтверждения факта отсутствия лиц, прописанных в указанной квартире, консультации с нею (Кузнецовой О.А.) как юристом. Убедившись в «чистоте» сделки, ДД.ММ.ГГГГ Лагунина О.А. подписала договор купли-продажи, который прошел государственную регистрацию в Управлении Росреестра по Тульской области, переход права собственности был зарегистрирован в установленном порядке, что подтверждается выданным Лагуниной О.А. свидетельством о государственной регистрации права от ДД.ММ.ГГГГ. Полагала, что ее (Кузнецовой О.А.) доверительница проявила разумную степень осмотрительности и заботливости, которая требовалась от нее при совершении подобного рода сделок, и оспариваемая Тихоновой Е.В. сделка купли-продажи спорной квартиры

имеет все признаки добросовестности приобретения: является возмездной; цена квартиры соответствует ее рыночной стоимости, что подтверждается пунктом 3 договора купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ; факт выплаты продавцу стоимости отчуждаемого жилого помещения подтверждается расписками Эфендиевой Т.Е.; с момента совершения сделки и до настоящего времени Лагунина О.А. владеет и распоряжается спорной квартирой, оплачивает коммунальные услуги. Вселиться в квартиру Лагунина О.А. не может, так как жилое помещение требует проведения ремонта, приобретения мебели и бытовой техники. Также указала, что стороной истца по первоначальному иску не представлено доказательств, достоверно подтверждающих, что на момент подписания договора дарения квартиры от ДД.ММ.ГГГГ Тихонова Е.В. не могла понимать значение своих действий и руководить ими. Действия истицы по первоначальному иску носили последовательный характер при осуществлении юридически значимых действий: самостоятельно снялась с регистрационного учета по адресу спорной квартиры, вывезла мебель и личные вещи, что, по ее (представителя Кузнецовой О.А.) мнению, свидетельствует о добровольности волеизъявления Тихоновой Е.В. и понимания ею природы сделки. Также обратила внимание на то, что стороной истца по первоначальному иску выбран ненадлежащий способ защиты нарушенного права, поскольку одновременное обращение в суд с иском о признании сделок недействительными и применении реституции (в первоначальном исковом заявлении) и с виндикационным иском (в уточненном исковом заявлении) является недопустимым.

Представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, - Управления Росреестра по Тульской области в судебное заседание не явился, о времени и месте его проведения извещен, в письменном заявлении ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие.

Заслушав объяснения участвующих в деле лиц, допросив свидетелей, эксперта, исследовав медицинскую документацию, отказной материал № , письменные материалы настоящего гражданского дела, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 35 Конституции РФ право частной собственности охраняется законом.

Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (часть 3).

В силу пункта 1 статьи 9, статьи 12 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

Защита гражданских прав осуществляется, в том числе, путем признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки.

На основании статьи 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Согласно пунктам 2, 3 статьи 154 ГК РФ односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражение воли одной стороны. Для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех и более (многосторонняя сделка).

При этом одним из условий действительности сделки является, в частности, соответствие воли (внутреннего намерения, желания субъекта, направленного на достижение определенного правового результата) и волеизъявления лица (внешнего проявления воли), являющегося стороной сделки, на ее совершение.

В силу пункта 1 статьи 572 ГК РФ по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

При наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением. К такому договору применяются правила, предусмотренные пунктом 2 статьи 170 настоящего Кодекса.

Согласно пункту 1 статьи 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В силу пункта 1 статьи 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно.

В судебном заседании установлено, что Тихонова Е.В. с ДД.ММ.ГГГГ являлась собственником <данные изъяты> квартиры общей площадью <данные изъяты> кв. м, расположенной по адресу: <адрес>, на основании договора купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ, состояла на регистрационном учете до ДД.ММ.ГГГГ и проживала по вышеуказанному адресу до ДД.ММ.ГГГГ.

ДД.ММ.ГГГГ между Тихоновой Е.В. (даритель) и Эфендиевой Т.Е. (одаряемый) заключен договор дарения, по условиям которого даритель безвозмездно передал одаряемому в собственность принадлежащую на праве собственности квартиру <адрес>, а одаряемый принял указанное недвижимое имущество свободным от любых имущественных прав и претензий третьих лиц, о которых стороны в момент подписания настоящего договора могли не знать (пункты 1, 4 договора дарения).

Переход права собственности к Эфендиевой Т.Е. зарегистрирован Управлением Росреестра по Тульской области ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ Эфендиевой Т.Е. получено свидетельство о государственной регистрации права.

ДД.ММ.ГГГГ Эфендиева Т.Е. (продавец) распорядилась спорным объектом недвижимого имущества, продав его по договору купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ Лагуниной О.А. (покупатель) за <данные изъяты> рублей, из которых сумму в размере <данные изъяты> рублей продавец получил от покупателя до подписания настоящего договора, а сумму в размере <данные изъяты> рублей покупатель обязуется передать продавцу полностью в срок до ДД.ММ.ГГГГ (пункт 3 договора купли-продажи).

Передача Эфендиевой Т.Е. указанных в договоре денежных сумм подтверждена расписками последней от ДД.ММ.ГГГГ и от ДД.ММ.ГГГГ.

Переход права собственности на Лагунину О.А. зарегистрирован в установленном законом порядке ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ Лагуниной О.А. выдано свидетельство о государственной регистрации права.

Согласно выпискам из домовой книги и лицевого счета от ДД.ММ.ГГГГ, в квартире по адресу: <адрес>, на регистрационном учете никто не состоит.

Представитель истицы по первоначальному иску Тихоновой Е.В. по доверенности Шарыгин С.И. полагал, что в момент подписания договора дарения от ДД.ММ.ГГГГ его доверительница ввиду систематического употребления <данные изъяты> средств не была способна понимать значение своих действий и руководить ими.

Согласно пункту 1 статьи 177 ГК РФ сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения.

Поскольку из описания <данные изъяты> состояния Тихоновой Е.В., содержащейся в медицинской документации и показаниях допрошенных свидетелей, заключения комиссии экспертов <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ № №, истица понимала значение своих действий и мог руководить ими в юридически значимый период, у суда нет достаточных оснований полагать, что в момент заключения договора дарения от ДД.ММ.ГГГГ Тихонова Е.В. не могла понимать значение своих действий и руководить ими, в связи с чем оснований для признания оспариваемой сделки недействительной по статье 177 ГК РФ не имеется.

Вместе с тем, в абзаце 3 пункта 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что по смыслу части 1 статьи 196 ГПК РФ суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

Цель, которую преследовала истица по первоначальному иску Тихонова Е.В., обращаясь в суд, заключается в признании недействительной заключенной ею сделки - договора дарения от ДД.ММ.ГГГГ и возвращении отчужденной квартиры в ее (Тихоновой Е.В.) собственность, в связи с чем юридически значимым и подлежащим установлению обстоятельством являлось выяснение вопроса как о действительной воле сторон, совершающих сделку, с учетом цели договора и его правовых последствий, так и сама квалификация договора.

Согласно статье 178 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел (пункт 1).

При наличии условий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, заблуждение предполагается достаточно существенным, в частности, если сторона заблуждается в отношении природы сделки либо в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку (пункт 2).

В отличие от заблуждения обман (статья 179 ГК РФ) предполагает преднамеренное введение другого лица в заблуждение путем ложного заявления, обещания, умолчания о фактах, способных повлиять на совершение сделки, и также является основанием для признания сделки недействительной.

Настаивая на удовлетворении искового требования о признании договора дарения от ДД.ММ.ГГГГ недействительным, истица по первоначальному иску Тихонова Е.В. в судебном заседании пояснила, что данная сделка была совершена ею фактически под влиянием обмана со стороны ранее незнакомой ответчицы Эфендиевой Т.Е., которая вопреки обусловленной договоренности в обмен на дарение спорного жилого помещения не приобрела для нее другого жилья, где она (Тихонова Е.В.) могла бы проживать. Намерения дарить <данные изъяты> квартиру незнакомому человеку она (Тихонова Е.В.) не имела, ее воля была направлена на отчуждение принадлежащего жилого помещения с приобретением жилого дома либо квартиры меньшей площади. После того, как был заключен договор дарения квартиры, ответчица Эфендиева Т.Е. настояла на снятии ее (истицы по первоначальному иску Тихоновой Е.В.) с регистрационного учета по адресу: <адрес>, а спустя две недели выгнала ее из спорной квартиры, в связи с чем она (Тихонова Е.В.) вынуждена проживать у случайных знакомых либо на съемном жилье, которое оплачивалось, в том числе, и Эфендиевой Т.Е.

Как следует из приведенной выше нормы закона (пункт 1 статьи 572 ГК РФ) характерным для договора дарения является его безвозмездность, а при встречных обязательствах одаряемого в отношении дарителя, такой договор не признается дарением и будет определяться нормами, относящимися к нему, в зависимости от условий договора.

Из анализа пояснений истицы по первоначальному иску Тихоновой Е.В. о том, что условием получения в дар спорного имущества являлось встречное обязательство ответчицы Эфендиевой Т.Е. приобрести взамен отчуждаемого другое жилое помещение, суд приходит к выводу, что в данном случае сделка дарения заключена с обременением – с условием предоставления дарителю Тихоновой Е.В. другого жилого помещения, а также оказанием ей материальной помощи в дальнейшем.

Факт предоставления жилого помещения для Тихоновой Е.В. за счет одаряемой не оспаривался в судебном заседании и самой ответчицей, пояснившей, что дарение квартиры она (Эфендиева Т.Е.) расценивает как благодарность со стороны Тихоновой Е.В., однако она (Эфендиева Т.Е.), действительно, обещала приобрести для Тихоновой Е.В. жилой дом в <адрес>, для чего они вместе произвели его осмотр; однако впоследствии Тихонова Е.В. якобы отказалась от приобретения недвижимости, и дом был продан иному лицу. От материальной помощи истице она (Эфендиева Т.Е.) никогда не отказывалась, о чем свидетельствует имеющаяся в отказном материале № расписка о получении Тихоновой Е.В. от нее (Эфендиевой Т.Е.) <данные изъяты> рублей.

Таким образом, благодарность истицы по первоначальному иску Тихоновой Е.В. в виде дарения квартиры находилась исключительно в зависимости от обязанности ответчицы Эфендиевой Т.Е. приобрести иное пригодное для проживания Тихоновой Е.В. помещение и оказывать последней материальную помощь. Ответчица не оспаривает, что сделка имела возмездный характер и имелась договоренность об условиях ее совершения.

Одновременно суд отмечает, что волеизъявление истицы по первоначальному иску Тихоновой Е.В., выраженное в заключенном между сторонами договоре дарения от ДД.ММ.ГГГГ, не соответствовало ее действительной воле, было направлено на достижение иного правового результата, нежели безвозмездная передача спорной квартиры в дар ответчице. При этом порок воли возник вследствие недобросовестных действий Эфендиевой Т.Е., которая ввела истицу в заблуждение относительно возмездного характера сделки. Анализ дальнейшего поведения истицы: обращение к прокурору Тульской области и в правоохранительные органы также, по мнению суда, свидетельствует о том, что Тихонова Е.В. не имела намерения передавать единственное жилье ответчице Эфендиевой Т.Е. в собственность безвозмездно; внешнее выражение воли Тихоновой Е.В. – заключение договора дарения о ДД.ММ.ГГГГ не соответствует подлинному содержанию ее волеизъявления – приобретение жилья взамен спорной квартиры и получение стабильной материальной помощи. Все обращения Тихоновой Е.В. во внесудебные органы не противоречат друг другу, а также ее пояснениям, данным в ходе судебного разбирательства дела, а равно подтверждают ее (истицы по первоначальному иску) доводы, что она сразу же обратилась в полицию, как только Эфендиева Т.Е. перестала оказывать ей материальную помощь и отказалась приобретать жилье.

Содержание представленной суду медицинской документации Тихоновой Е.В. свидетельствует о том, что последняя длительное время, в том числе незадолго до юридически значимого периода и после него, употребляла <данные изъяты>.

Эфендиевой Т.Е. от знакомого С было известно, что Тихонова Е.В. не работает, другого жилья кроме квартиры <адрес> не имеет, употребляет <данные изъяты> и, следовательно, нуждается в деньгах для их приобретения; ответчица понимала, что только обещаниями иного жилья и материальной помощи можно было повлиять на истицу в решении заключить договор дарения квартиры, а равно, предполагая как <данные изъяты> возможность последующего оспаривания заключенного договора либо самим собственником либо его родственниками, уговорила Тихонову Е.В. посетить В, который пояснил, что истица сделкоспособна, в подтверждение чему выдал справку от ДД.ММ.ГГГГ.

Оценивая обстоятельства, при которых Тихонова Е.В. и Эфендиева Т.Е. заключили оспариваемый договор дарения, их поведение, предшествующее заключению сделки, последующие действия сторон, в том числе, отсутствие у истицы возможности проживать в спорной квартире, являющейся ее единственным местом жительства; принимая во внимание, что в момент подписания договора дарения от ДД.ММ.ГГГГ Тихонова Е.В. не работала и не имела дохода, находилась в состоянии <данные изъяты>, рассчитывала на приобретение Эфендиевой Т.Е. взамен спорного иного жилого помещения меньшей площади и передачу ей (Тихоновой Е.В.) разницы в стоимости отчуждаемой трехкомнатной квартиры и приобретенного жилья, поскольку нуждалась в денежных

средствах, а также учитывая выводы, изложенные в заключении <данные изъяты>, а равно пояснения <данные изъяты> в судебном заседании о том, что <данные изъяты>, суд приходит к выводу, что, заключая оспариваемый договор дарения, ответчица Эфендиева Т.Е. действовала с намерением лишить истицу Тихонову Е.В. единственного жилья, воспользовалась ее зависимым от <данные изъяты> состоянием, что является явным злоупотреблением права и противоречит положениям статьи 10 ГК РФ. Совершение сделки дарения квартиры без ее фактической передачи новому собственнику также ставит под сомнение действительность заключенного договора.

В нарушение положений статьи 56 ГПК РФ ответчица Эфендиева Т.Е. не представила доказательств, подтверждающих, что Тихонова Е.В. добровольно подарила ей квартиру <адрес>, имея намерение и желание лишить себя единственного жилья.

Поскольку согласие собственника на передачу жилого помещения безвозмездно ответчице Эфендиевой Т.Е. отсутствовало, а сам договор дарения предусматривал встречное обязательство одаряемой Эфендиевой Т.Е. в отношении дарителя Тихоновой Е.В. в виде приобретения иного жилого помещения и оказания материальной помощи в будущем (встречное имущественное предоставление), такой договор является ничтожным как несоответствующий закону (статья 168 ГК РФ).

В силу статьи 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 32 совместного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», применяя статью 301 ГК РФ, судам следует иметь в виду, что собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении.

В силу пункта 1 статьи 302 ГК РФ, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

По правилам статьи 302 ГК РФ различаются два вида незаконного владения чужой вещью по возмездной сделке (добросовестное и недобросовестное), предусматривающие различные правовые последствия.

Возможность удовлетворения виндикационного иска ставится в зависимость от добросовестности или недобросовестности приобретателя вещи, а также от оснований выбытия вещи из владения собственника (титального владельца) – по воле или помимо его воли.

У недобросовестного приобретателя вещь может быть истребована собственником в любом случае.

Не подлежит истребованию у добросовестного возмездного приобретателя имущество, выбывшее из владения собственника по его воле. Добросовестность приобретателя не влияет на возможность удовлетворения судом виндикационного иска в случае выбытия спорного имущества из владения собственника помимо его воли.

Из материалов дела следует, что договор дарения от ДД.ММ.ГГГГ признан недействительной (ничтожной) сделкой, в связи с чем у Эфендиевой Т.Е. не возникло право собственности на квартиру <адрес>, поэтому оно не могло быть передано Лагуниной О.А. по договору купли-продажи жилого помещения от ДД.ММ.ГГГГ, последний является недействительной сделкой.

При этом суд полагает, что Лагунина О.А., вопреки ее утверждениям, не является добросовестным приобретателем спорной квартиры ввиду следующего.

Исходя из общего принципа доказывания в гражданском процессе в силу положений статьи 56 ГПК РФ и с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», добросовестный приобретатель должен доказать, что он получил имущество возмездно и при совершении сделки не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом, в частности принял все разумные меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение имущества.

Критериями добросовестности приобретателя являются степень его осведомленности или наличие у него возможности получить сведения о том, что лицо, действующее от имени продавца, не имеет права на отчуждение имущества. Наличие в соответствующем государственном реестре записи о праве собственности отчуждателя бесспорно не доказывает добросовестность приобретателя.

В пункте 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.11.2008 года № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества их чужого незаконного владения» разъяснено, что, если совершению сделки сопутствовали обстоятельства, которые должны были вызвать у приобретателя имущества сомнения в отношении права продавца на отчуждение спорного имущества (в том числе явно заниженная цена продаваемого имущества), приобретатель не является добросовестным.

Продажа имущества по цене ниже рыночной не противоречит действующему законодательству и сама по себе не влечет недействительности сделки, однако может оцениваться как недобросовестное поведение сторон либо злоупотребление правом (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.09.2008 года № 6132/08, пункт 9 информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 года № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Как следует из материалов дела, цена, по которой Лагунина О.А. приобрела спорное жилое помещение, на момент заключения договора купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ существенно отличалась от цены, по которой в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки. Из заключения № от ДД.ММ.ГГГГ, выполненного ООО, следует, что по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ рыночная стоимость объекта оценки – <данные изъяты> квартиры общей площадью <данные изъяты> кв. м, расположенной по адресу: <адрес>, составила <данные изъяты> рублей, в связи с чем суд полагает, что занижение стоимости отчуждаемого недвижимого имущества более чем в <данные изъяты> раза на момент заключения договора купли-продажи от <данные изъяты> было для сторон очевидным.

Согласно пояснениям ответчицы по первоначальному и встречному иску Эфендиевой Т.Е., Лагунина О.А. перед заключением договора купли-продажи осматривала квартиру <адрес>, в которой на момент осмотра находилась предыдущий собственник жилья Тихонова Е.В., ее мебель, бытовая техника и личные вещи, однако не проявила интерес к мотивам отчуждения последней жилого помещения и условиям заключенной сделки, а равно не обратила внимания на дату заключения Эфендиевой Т.Е. сделки по приобретению спорной квартиры и скоропалительность ее продажи. Кроме того, ответчица Эфендиева Т.Е. указала, а представитель ответчицы Лагуниной О.А. по доверенности Кузнецова О.А. подтвердила в судебном заседании, что в спорном жилом помещении по настоящее время находится мебель, принадлежащая Тихоновой Е.В.

Договор купли-продажи квартиры <адрес> между Эфендиевой Т.Е. и Лагуниной О.А. совершен через три дня после внесения записи о переходе права собственности на жилое помещение к Эфендиевой Т.Е. в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним и буквально на следующий день после получения ею (Эфендиевой Т.Е.) свидетельства о праве собственности на приобретенную квартиру. В свою очередь, став собственником квартиры <адрес>, Лагунина О.А. тут же приняла решение о продаже жилого помещения, для чего подала соответствующее объявление в газету Г, однако продать спорную квартиру не успела из-за принятых ДД.ММ.ГГГГ судом обеспечительных мер.

Оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, суд полагает, что истица по встречному иску Лагунина О.А. не изучила первичные (правоустанавливающие) документы, подтверждающие право собственности продавца Эфендиевой Т.Е. на отчуждаемую квартиру <адрес>, не расспросила последнюю об обстоятельствах приобретению ею данного жилого помещения, тем самым не проявив должной осмотрительности и осторожности, при том, что Эфендиева Т.Е. сообщала Лагуниной О.А. о том, что в отчуждаемой квартире проживает (в том числе и на день заключения договор купли-продажи) женщина, которая «сильно запустила квартиру», «водила в нее мужчин», с чем она (Лагунина О.А.) согласилась. При таких обстоятельствах суд не находит оснований для признания истицы по встречному иску Лагуниной О.А. добросовестным приобретателем, поскольку совершению сделки купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ сопутствовали обстоятельства, которые должны были вызвать в рассматриваемом случае у приобретателя имущества сомнения в отношении права продавца Эфендиевой Т.Е. на отчуждение спорного имущества (в том числе явно заниженная цена продаваемого имущества, короткий срок перепродажи имущества, проживание в спорном помещении на день заключения договора купли-продажи его первоначального собственника Тихоновой Е.В., наличие в квартире вещей последней). Возмездность приобретения сама по себе не свидетельствует о добросовестности приобретателя, поскольку при доказанности его осведомленности о неправомерном характере сделок данное обстоятельство не может опровергнуть его (приобретателя) недобросовестность. В силу той же осведомленности о характере сделки, запись в ЕГРП о праве собственности продавца, на наличие которой указывает сторона истца по встречному иску, в силу пункта 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» не может быть признана судом бесспорным доказательством добросовестности приобретателя. В удовлетворении встречного искового заявления Лагуниной О.А. необходимо отказать.

Кроме того, суд отмечает, что законом не предусмотрен такой способ защиты права как признание гражданина добросовестным приобретателем, поскольку понятие «добросовестный приобретатель» используется законодателем в ряде случаев (пункт 1 статьи 302 ГК РФ) с целью обеспечения защиты прав такого приобретателя от притязаний собственника спорного имущества. Иск о признании добросовестным приобретателем не может быть заявлен в качестве самостоятельного материально-правового требования, поскольку такой способ защиты не приведет в случае его удовлетворения к восстановлению нарушенных прав. Иными словами, ссылка на добросовестность приобретения подлежит рассмотрению лишь как возражение против иска невладеющего собственника.

Квартира, расположенная по адресу: <адрес>, подлежит истребованию у ответчицы по первоначальному иску Лагуниной О.А. и возвращению истице по первоначальному иску Тихоновой Е.В. с восстановлением ее права собственности на жилое помещение. Денежные средства, переданные по договору купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ, Лагунина О.А. не лишена возможности взыскать с продавца Эфендиевой Т.Е. путем обращения с соответствующим иском в суд.

В судебном заседании представитель ответчицы по первоначальному иску - истицы по встречному иску Лагуниной О.А. по доверенности Кузнецова О.А. сочла недопустимым одновременное обращение истицы по первоначальному иску Тихоновой Е.В. в суд с иском о признании сделок недействительными и с виндикационным иском.

Действительно, законодательством Российской Федерации предусмотрены юридические механизмы защиты прав собственника в случаях, если с принадлежащим ему на праве собственности имуществом совершаются действия от имени других лиц. Поскольку добросовестное приобретение в смысле статьи 302 ГК РФ возможно только тогда, когда имущество приобретается не непосредственно у собственника, а у лица, которое не имело права отчуждать это имущество, последствием сделки, совершенной с таким нарушением, является не двусторонняя реституция, а возврат имущества из незаконного владения (виндикация). В связи с этим права лица, считающего себя собственником имущества, не подлежат защите путем удовлетворения иска к добросовестному приобретателю с использованием правового механизма, установленного пунктами 1 и 2 статьи 167 ГК РФ. Такая защита возможна лишь путем удовлетворения виндикационного иска, если для этого имеются те предусмотренные статьей 302 ГК РФ основания, которые дают право истребовать

имущество и у добросовестного приобретателя. Использование предусмотренного статьей 302 ГК РФ правового механизма защиты права путем удовлетворения виндикационного иска исключает одновременное применение последствий недействительности сделки в виде реституции и наоборот.

Вместе с тем, требование о применении последствий недействительности сделок в виде двухсторонней реституции (возврата полученного по сделке) как таковое представителем Шарыгиным С.И. не заявлялось, в процессе разбирательства дела формулировка заявленных требований была им окончательно уточнена; требование о признании сделок (договора дарения от ДД.ММ.ГГГГ и договора купли-продажи ДД.ММ.ГГГГ) недействительными необходимо не в целях реституции, а в целях признания ответчицы по первоначальному иску Эфендиевой Т.Е. лицом, которое не имело права отчуждать имущество, и его (имущества) возврата первоначальному собственнику по смыслу положений статей 301, 302 ГК РФ об истребовании имущества из чужого незаконного владения, в связи с чем доводы представителя Кузнецовой О.А. об обратном несостоятельны.

Согласно части 3 статьи 144 ГПК РФ при удовлетворении иска принятые меры по его обеспечению сохраняют свое действие до исполнения решения суда.

Следовательно, обеспечительные меры, принятые определением Пролетарского районного суда г. Тулы от ДД.ММ.ГГГГ в виде запрета Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Тульской области совершать действия по регистрации перехода права собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, сохраняют свое действие до исполнения настоящего решения суда.

На основании изложенного, рассмотрев дело в пределах уточненных и поддержанных в судебном заседании первоначальных и встречных исковых требований, руководствуясь статьями 194-198 ГПК РФ, суд

решил:

исковые требования Тихоновой Е.В. к Эфендиевой Т.Е., Лагуниной О.А. о признании недействительными договора дарения, договора купли-продажи квартиры, истребовании имущества из чужого незаконного владения удовлетворить.

Признать недействительным (ничтожным) договор дарения от ДД.ММ.ГГГГ, заключенный между Тихоновой Е.В. и Эфендиевой Т.Е..

Признать недействительным договор купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ, заключенный между Эфендиевой Т.Е. и Лагуниной О.А..

Истребовать квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, из чужого незаконного владения Лагуниной О.А. и вернуть ее в собственность Тихоновой Е.В..

В удовлетворении встречного искового требования Лагуниной О.А. о признании добросовестным приобретателем отказать.

Настоящее решение является основанием для прекращения права собственности Лагуниной О.А. на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, и регистрации права собственности Тихоновой Е.В. на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>.

Обеспечительные меры в виде запрета Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Тульской области совершать действия по регистрации перехода права собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, принятые на основании определения Пролетарского районного суда г. Тулы от ДД.ММ.ГГГГ, сохранить до исполнения решения суда.

Решение может быть обжаловано в Тульский областной суд путем подачи апелляционной жалобы в Пролетарский районный суд г. Тулы в течение одного месяца со дня принятия решения судом в окончательной форме.

